

ДОКЛАД

ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОЛИТИКОВ БУДУЩЕГО

Заказчик:

АНО Экспертный институт социальных исследований

Исполнитель:

НП Центр социально-консервативной политики

Москва

21 декабря 2018 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЛИДЕРЫ БУДУЩЕГО – ГЛОБАЛЬНЫЙ ЗАПРОС И РОССИЙСКИЙ ЗАПРОС	3
СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СРЕДА И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЛИДЕРЫ БУДУЩЕГО	11
ЛИДЕРЫ БУДУЩЕГО – ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕКТОР	19
ЛИДЕРЫ БУДУЩЕГО – ОБЕСПЕЧИТЬ ТРАНСФОРМАЦИЮ	28
ЕДИНЫЙ ДЕНЬ ГОЛОСОВАНИЯ И ОБРАЗ ПОЛИТИКА БУДУЩЕГО	36
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	44

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЛИДЕРЫ БУДУЩЕГО – ГЛОБАЛЬНЫЙ ЗАПРОС И РОССИЙСКИЙ ЗАПРОС

Феномен лидерства изначально и навсегда присущ человеческому обществу. При этом характеристики и проявления лидерства, и в том числе политического лидерства, не являются неизменными.

Пройденный исторический путь того или иного общества, того или иного государства влияет на формирование и закрепление определенных характеристик политического лидерства. **А новые условия ставят новые задачи, для решения которых – включая и определение путей решения, и сопровождение путей решения – требуются лидеры нового типа, лидеры будущего.**

На протяжении длительного времени в научном и общественном осмыслении феномена лидерства конкурируют два подхода, которые, в крайних вариантах, можно свести к «признанию», подчеркиванию или «отрицанию», занижению ключевой роли политического лидера в преобразованиях как собственно политической, так и социально-экономической сфер жизни.

При этом распространенность первого или второго подхода прямо связано с условиями политической среды. **Чем слабее и неустойчивее политические институты – тем сильнее запрос на лидерские качества.**

В настоящее время политические институты – международное право, государственные институты многих стран – переживают кризис. **Это «временная» неустойчивость.** Вместе с тем, темпы развития, трансформации политических институтов ускоряются, и

будут высокими даже после преодоления кризиса. **Это «встроенная» нестабильность.**

Соответственно, если разделять этапы глобального и национального развития на этапы сильного и слабого запроса на политическое лидерство, то **политическая среда сегодняшнего дня предъявляет исключительно сильный запрос на лидерство.**

О переходном характере настоящего этапа свидетельствуют ряд фактов, относящихся как к сфере собственно политической жизни, так и к сфере культуры и общественной жизни.

СОВРЕМЕННЫЙ МИР ИСПЫТЫВАЕТ ДЕФИЦИТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА

В числе лауреатов Нобелевской премии мира недавнего времени нельзя назвать чрезмерно высокой долю людей, которых можно отнести собственно к политическими лидерами и которые сами считают себя политическими лидерами. Нельзя назвать чрезмерно высокой их долю и, например, среди тех, кто объявляется «человеком года» по версии изданий или организаций. Показательно и учащение в СМИ попыток рассмотрения понятия лидерства в негативном ключе.

Уже это дает основания говорить о **дефиците политического лидерства в современном мире.** А сложности с определением того, кто является успешным политическим лидером, свидетельствуют о проблемах и в сфере воспитания, взращивания политических лидеров будущего. А именно – о растущей неясности критериев успеха в деятельности политического лидера.

Ситуация тем более привлекает к себе внимания, что **запрос на результативные примеры политического лидерства – не снижается, выражаясь, в том числе, в форме заявлений о нарастании глобальных – и беспрецедентных – проблем.**

Еще раз подчеркнем, роль политического лидера субъективно заметнее и объективно выше в тех условиях, когда слабы и неустойчивы политические институты.

Именно в такой ситуации развивалась политическая система России в конце XX – начале XXI века. **Результаты этого развития, история России XXI века стали ярким примером того, насколько важный, определяющий вклад политический лидер – национальный лидер – может внести в судьбу представляемого им политического сообщества.**

При этом оценка политического лидерства на иных уровнях российской политико-управленческой системы не столь однозначна, и само явление привлекало значительно меньшее внимание как в стране, так и за ее пределами. Однако в сегодняшних условиях степень такого внимания должна быть повышена.

От этого внимания к политической среде, к деятельности представительных институтов, региональных и муниципальных органов власти, к деятельности общественных движений – в перспективе, общественных платформ – и к реализации общественных инициатив во многом будет зависеть, какими станут российские политические лидеры будущего.

Позиции политического лидера могут быть определены как, с одной стороны, принадлежность к политической среде, политическому сообществу, и, с другой стороны, способность влиять на политическую среду, политическое сообщество. **Если**

политическая среда задает условия формирования политического лидера, то политическое лидерство преобразует политическую среду.

Соответственно, успех политического лидера связан с умением сохранять и укреплять эти позиции. Он перестает быть лидером, утрачивает лидерский статус, если теряет связь с политическим сообществом, своими реальными и потенциальными сторонниками, и если оказывается не в состоянии влиять на процессы изменения политической среды.

Чем динамичнее изменяются условия, в которых формируются и действуют политические лидеры, тем выше должна быть готовность самих политических лидеров к изменениям, к развитию своих компетенций. **Политическим лидерам будущего важно уметь работать в исключительно динамичной среде, в условиях беспрецедентно высоких темпов перемен.** Особенно – технологических перемен, задающих скорость изменения всем иным сферам жизни.

НАСТУПАЕТ ЭПОХА СМЕНЫ ТРЕБОВАНИЙ К ПОЛИТИЧЕСКОМУ ЛИДЕРСТВУ

Современный этап глобального развития – не просто повышение запроса на лидерство. Это эпоха смены требований к политическому лидерству, что определяется рядом факторов и обстоятельств, одни из которых имеют глобальный характер, другие – региональный характер, третьи – связаны с историческими и современными особенностями развития конкретного общества и государства.

Среди перемен, предъявляющих запрос на обновление характера политического лидерства в мировой и российской политике:

- **технологические вызовы**, среди которых особое место занимают вызовы, связанные с цифровизацией;

- связанные с технологическими переменами **структурно-экономические вызовы**: появление и подъем, упадок и исчезновение целых секторов экономики, повышение неравномерности экономического развития регионов мира, стран, регионов внутри отдельных стран;

- **вызовы геоэкономического характера**, в том числе деградация системы правил международного экономического взаимодействия;

- **геополитические вызовы** – повышение конфликтности международных отношений, расширение применения силовых решений, размывание и подрыв международного права, блокирование международного диалога; исключительную роль в осложнении международной обстановки играет курс блока стран под предводительством США на «сдерживание России»;

- **демографически-поколенческие вызовы** – вступление в политическую жизнь поколения, обладающего принципиально новым жизненным опытом и не обладающего жизненным опытом, который был присущ нескольким поколениям предшественников (в случае России – советским жизненным опытом) и был способен объединять эти поколения.

Последний из указанных факторов имеет особую значимость. Вступление в политическую жизнь новых поколений традиционно рассматривается как одна из причин и один из источников смены

как персоналий политических лидеров, так и стиля политического лидерства.

Однако прямая взаимосвязь «новое поколение – новые лидеры – новые решения», несмотря на достаточно широкую пропаганду этих позиций рядом политических сил и медиа-структур, наблюдается отнюдь не во всех случаях.

Молодой политик – далеко не всегда, далеко не обязательно политический лидер нового типа, политический лидер будущего. Двигателями перемен и главными сторонниками резких перемен курса (хотя при этом подаваемых как «возвращение» или «сохранение») могут быть политические активисты, политические лидеры, избиратели более старшего поколения.

Принято подчеркивать, что ни избрание Дональда Трампа президентом США, ни принятие решения о выходе Великобритании из ЕС не было обеспечено высокой поддержкой со стороны молодых людей, новых общественных групп. Протесты «желтых жилетов» во Франции нельзя сводить к молодежной политической активности. Нельзя не учитывать и то, что «политическая активность молодежи» нередко является ничем иным, как совокупностью политтехнологических приемов.

Формирование и деятельность политических лидеров будущего будет проходить в условиях растущей глобальной конкуренции. В том числе – конкуренции за гражданскую принадлежность и идейные (идеологические) симпатии. Речь, по сути, идет о первом поколении политических лидеров, сформированных в условиях глобализации.

Растущая неравномерность глобального развития и ее геополитические последствия усиливают как международное, так и внутригосударственное напряжение, способствует

распространению представлений о том, что граждане не могут контролировать власть, все меньше способны влиять на решения, которые касаются их собственной жизни.

Это напряжение выражается в росте как протестных настроений, так и числа протестных акций, в том числе экстремистского характера. **Все чаще центральной точкой общественно-политических дискуссий становится кардинальное изменение системы, а не те или иные решения в рамках существующей системы.**

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СРЕДА ПРЕДЪЯВЛЯЕТ ЗАПРОС НА ПЕРЕМЕНЫ

Обстановка дает основания говорить либо о переходе в период постоянно растущей политической нестабильности, либо – что представляется более обоснованным – о потрясениях, связанных с началом нового глобального политического цикла и необходимостью формирования новых рамок, новых правил, которые положат начало более устойчивому и предсказуемому развитию. **Запрос на перемены всегда предполагает, что результаты этих перемен будут зафиксированы.**

Определяющая характеристика политической среды современной России – это также запрос на перемены. Ни одна российская политическая сила не рассматривает существующую обстановку как оптимальную. **Запрос на перемены фиксируют заявления политических деятелей, результаты изучения общественного мнения, итоги региональных и местных выборов.**

Наиболее конкретное и четкое отражение этого запроса – национальные цели и стратегические задачи развития страны,

обозначенные в Послании Федеральному Собранию и майском Указе Президента России. Можно утверждать, что в реальных условиях современности эта программа занимает то место, которое – по мнению ряда представителей экспертного сообщества, политического сообщества – должна была занять **национальная идея.**

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СРЕДА И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЛИДЕРЫ БУДУЩЕГО

Задача технологического рывка обозначена Президентом России как ключевая задача развития страны. При этом **за любыми крупными технологическими достижениями – стоит деятельность, повседневное функционирование политической системы, политико-управленческой системы.** Тем более это относится к обеспечению технологического рывка, достижению обозначенных в 2018 году целевых показателей.

Достижение целей, поставленных национальным лидером, требует эффективного решения комплекса не только управленческих, но и политических задач, и в рамках этого процесса предстоит проявить себя российским политическим лидерам нового типа, политическим лидерам будущего.

От них – субъектов перемен – зависит и качество достижения намеченных целей, и дальнейшее развитие страны. Таким образом, **процесс выдвижения новых политических лидеров становится и процессом трансформации политической системы, политической среды.** Уже сам этап трансформации должен стать этапом приложения сил политических лидеров будущего.

Одна из важнейших характеристик современной российской политической среды – понимание, что действия лидера способны менять ситуацию к лучшему. **Потенциал политического лидерства осознается российским обществом сильнее и полнее, чем два десятилетия назад.**

В отличие от предыдущего, нынешнее политическое поколение начинает самостоятельную деятельность на этапе развития страны, связанном не только с вызовами, но и с

историческими успехами. **Возможность опереться на позитивный опыт (и при этом осознаваемый в качестве позитивного опыта) отличает начало деятельности политических лидеров будущего.**

Это расширяет возможность реализации программы управляемых, направляемых, контролируемых перемен. В том числе перемен, напрямую связанных с формированием и развитием новых политических лидеров. На данный момент, само это обстоятельство является конкурентным преимуществом российской политической системы в глобальном мире.

СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СТАНОВЯТСЯ ЕЕ СЛАБЫМИ СТОРОНАМИ

Существующая политическая система выстраивалась под решение определенных политических задач, и в целом смогла обеспечить их успешное решение. К числу наиболее показательных примеров относится противодействие последствиям глобального экономического кризиса.

Высока вероятность того, что в условиях иной конфигурации политических сил и политических структур последствия мировых финансово-экономических потрясений второй половины 2000-х годов были бы намного более тяжелыми, а возможно, учитывая опыт 1980-х и 1990-х годов – разрушительными для страны.

Процессы формирования и укрепления политической системы 2000-х годов были поддержаны гражданами и большей частью «политического класса». В то же время, они меняли «политический класс», предъявляя определенные требования к характеру политического лидерства на всех уровнях.

Однако в настоящий момент политическая система демонстрирует меньшую эффективность в решении новых задач. Многие ее сильные в прошлом стороны в современных условиях становятся ее слабыми сторонами. О широком распространении такого видения ситуации свидетельствует сам факт, что переходный этап, этап трансформации по своей сути уже начался.

К числу противоречий сегодняшней российской политической среды, которые имеют прямое отношение к задачам начавшейся трансформации, можно отнести:

- доминирование в публичном политическом процессе крупных партий и одновременно все более многообразное, многоликое общество, которое партии должны представлять;

- фиксированный и достаточно длительный срок полномочий выборных структур и одновременно все более быстрые изменения, на которые выборные структуры должны реагировать, которыми выборные структуры должны управлять.

Временные границы этапа трансформации, безусловно, связаны с теми рубежами, к которым приурочены задачи достижения целевых показателей, намеченных национальным лидером. При этом **ритмы трансформации – и в целом темпы развития современной российской политической среды – задаются и будут задаваться прежде всего общефедеральными избирательными кампаниями – выборами Президента России и выборами Государственной Думы.**

Соответственно, и результаты сегодняшних процессов становления новых политических лидеров будут зафиксированы в ходе ближайших кампаний - парламентской, которая завершится голосованием не позже 2021 года, и президентской, которая завершится голосованием в 2024 году.

Немаловажную роль в корректировке процессов развития политической среды будут играть также результаты Единых дней голосования в регионах и муниципалитетах, особенно голосований в крупнейших субъектах Федерации, прежде всего в Москве и Санкт-Петербурге. По традиции, выборы в этих двух субъектах Федерации рассматриваются российским «политическим классом» и как модельные, задающие тон и стиль последующим избирательным кампаниям, и как «особые».

ЗАДАЧА ПОЛИТИКОВ БУДУЩЕГО – ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ, ПОЛИТИЧЕСКОЙ СРЕДЫ

Главное, что должен принести предстоящий период – преодоление политической неопределенности, обеспечение прочной связи между интересами общества (и прежде всего осознаваемыми интересами общества) и политическим процессом. В том числе – через формирование и утверждение механизмов выявления и каналов продвижения политических лидеров будущего.

Предыдущее и действующее поколение политических лидеров – сформировали существующую политическую систему. Новому поколению политических лидеров – предстоит не формировать новую систему, а развивать, трансформировать существующую.

Политическим лидерам будущего – предстоит содействовать тому, чтобы задачи устойчивости, которые приходилось решать исключительно за счет ресурсов персонального лидерства, были поддержаны за счет укрепления политических институтов.

Исторический вызов для политических лидеров будущего – сохранить и укрепить базовые институты политической системы, создание и развитие которых связано с политическим курсом и личным вкладом национального лидера.

Главной угрозой в данной сфере (и главным соблазном для политических лидеров будущего) можно назвать легкомысленное отношение к вопросу о стабильности политических институтов, государственных институтов, к вопросу о принятии решений о перестройке государственных институтов.

Становится исключительно актуальным противостоять принятию неоправданных и неработающих решений о перестройке институтов государства. Негативные последствия таких решений были бы тем выше, что существует высокая вероятность, а иногда объективная необходимость реализации подходов, которые без дополнительной подготовки, разъяснения, убеждения не будут популярными.

Предстоящий период не станет тотальной сменой «политического класса», хотя и должен обновить его кадровый состав. При этом он может и должен изменить характер политического процесса, придать ему новое качество, создать систему стимулов для обновления характера политического лидерства в целом, обеспечить политические условия для достижения национальных целей.

Поколению политических лидеров будущего предстоит работать вместе с нынешним поколением политиков. Запроса российской политической среды на конфликт поколений в настоящий период не существует.

Критическое значение приобретает именно совместная работа, создающая условия для плавной, последовательной смены

политических поколений, реализации практики наставничества, для передачи политического опыта и сохранения политических традиций. В первую очередь – опыта и традиций, связанных с продолжением и развитием общенационального политического курса.

Соответственно, **актуален вопрос о том, какой масштаб возможностей для выработки и принятия самостоятельных решений будет в распоряжении новых политических лидеров.** Это вектор развития политической среды, заданный, в частности, серией назначений новых политиков на должности временно исполняющих обязанности глав регионов. Большинство из них к настоящему времени прошли этап выборов.

Процесс трансформации политической среды, по своему характеру, должен получить сопровождение со стороны органов власти и партийно-политических сил. Это тем более актуально, что органы власти и крупнейшая партия проводят курс, получивший широкую поддержку российских избирателей.

Такое сопровождение, несомненно, не может не включать элементы противодействия попыткам внешнего вмешательства в российские политические процессы. **Противопоставление власти и общества – сохраняет значение угрозы в XXI веке для обеспечения стабильности и развития любого государства.**

Попытки реализации данного сценария, несомненно, будут направлены и на политическую систему России. Однако сопровождение трансформации не может сводиться исключительно к защите от внешнего вмешательства. Содействие формированию и выдвижению новых лидеров, способных решать новые задачи, играет в данном случае критически важную роль, укрепляя основы успешного и устойчивого саморазвития политической системы.

Качества политических лидеров во многом зависят от качества тех политических организаций, в работе которых они формируются и действуют. Следует учитывать, что большинство политических институтов современной России – молодые институты, даже если рассматривать их не по тем меркам, которые принято считать «историческими». Это в полной мере относится и к политическим партиям страны.

ОБНОВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА БУДЕТ ОБНОВЛЕНИЕМ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛЯ

Существующие политические силы нередко направляют чрезмерный, завышенный объем своих кадровых и иных ресурсов на обеспечение внутриорганизационных процессов – на самосохранение. Забюрократизированность, перегруженность внутренней отчетностью – уже достаточно остро воспринимается как одна из проблем, препятствующих эффективной повседневной работе.

Еще более негативные последствия эта перегруженность будет иметь для реализации принципиально новых задач, в том числе формирования успешных политических лидеров завтрашнего дня. **Возможности политического лидера, направляющего основные усилия на контроль реализации решений, ограничены.** Это можно рассматривать как определенную степень самоисключения, самоограничения лидерского потенциала.

Концентрация на внутриорганизационных вопросах отвлекает значительное количество сил от взаимодействия со сторонниками, не включенными в иерархические внутриорганизационные отношения – то есть с большинством сторонников. Эта

концентрация препятствует формированию адекватной реакции на изменения политической среды.

Показательно, что **на современном этапе российской истории у большинства политических партий не было успешных прецедентов смены персонального руководства.** Возможная смена партийного руководства воспринимается многими членами партий, политическими активистами как угроза для сохранения стабильности, последовательности действий, самого существования партии. Преодолеть это представление, опираясь на пока немногочисленные позитивные примеры – но при этом примеры, связанные с крупнейшей партией страны – одна из задач нового поколения партийно-политических лидеров.

ЛИДЕРЫ БУДУЩЕГО – ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕКТОР

Среди факторов, влияющих на характер политического лидерства, ключевую роль играет новый этап технологического развития (вне зависимости от того, определять его новизну в понятиях «шестого технологического уклада», «четвертой промышленной революции» или в иных концептуальных рамках).

Одна из особенностей – беспрецедентно высокие и постоянно ускоряющиеся темпы технологических изменений и связанных с ними экономических и социальных изменений.

Соответственно, одна из проблем политического выбора заключается в том, следует ли целенаправленно ускорять политические изменения, чтобы они сопровождали изменения в других сферах, или же темпы политических изменений следует целенаправленно сдерживать.

Неотъемлемая характеристика политического лидера – восприятие его сторонниками как человека, отличающегося от других, как правило, обладающего более высокими компетенциями, способностями, чем большинство сторонников, чем большинство «других». По крайней мере – в сфере политико-управленческих компетенций. Это в полной мере распространяется на политических лидеров, выстраивающих имидж «простого человека», «обычного человека».

Технологические изменения сегодняшнего дня – расширяют как комплекс возможностей, так и комплекс ограничений для деятельности политического лидера. Новые технологии наращивают ресурсы, актуальные и для решения управленческих задач внутри политической структуры, и для обеспечения взаимодействия политической структуры с более широкой

политической средой. Но в условиях быстрых перемен возрастает значимость наличия точек опоры, точек стабильности, позволяющих обеспечить контроль над темпами и направлениями перемен.

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ ТРЕБУЮТ НОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Среди измерений данной проблемы – вопрос о том, что является наиболее эффективным в сегодняшних и что будет наиболее эффективным в завтрашних условиях – содействие ускорению темпов смены лидерства, или же обеспечение темпов смены, которые бы носили стабилизирующий характер.

В конкретном приложении этот вопрос связан, в том числе, с определением продолжительности (сокращением, сохранением, увеличением) сроков полномочий должностных лиц, с определением возможности, невозможности, конкретных условий переизбрания, возобновления полномочий.

Еще одна особенность современных процессов технологического развития связана с расширением возможностей централизации информационных, коммуникационных, а соответственно – и управленческих процессов в глобальном масштабе.

Это – надежда для тех сил, которые выступают за сохранение принципов однополярного мира (несмотря на то, что глобальный кризис 2000-х годов продемонстрировал дефицит не только справедливости, но и базовой эффективности данной модели). И

одновременно – угроза для тех сил, которые выступают за развитие институтов многополярного мира.

В данном случае, политическим лидерам будущего предстоит решить – как соотнести развитие технологических процессов, связанных с угрозой однополярной глобализации – и предпочитаемое большинством сохранение суверенитета, культурной самобытности, национальной идентичности.

Таким образом, **политическим лидерам будет важно найти ответ на вопрос, на какой границе задачи технологической и особенно экономической эффективности должны уступать приоритет иным интересам.**

Новые технологические условия сделали неизбежным, среди прочего, повышение прозрачности жизни людей - как «политической», так и обыденной. Соответственно, меняются и уже существующие, и перспективные условия восприятия политических лидеров политическими сообществами. И **рельефность цифрового следа, и объем информации о личности лидера продолжают возрастать**, хотя это возрастание еще не предопределяет решение, по сути, не инструментально-технологических, а политических вопросов о доступности данной информации.

Новые технологии расширяют возможности появления «искусственных лидеров», псевдолидеров. Однако, если такая разновидность политиков получает преимущества при ведении кампаний, особенно избирательных кампаний, в дальнейшей практической работе их возможности сохранить свой статус, свои возможности влияния на политическую среду сокращаются.

Тем не менее, **задача противостояния «искусственным лидерам» – создает и укрепляет общественный запрос на появление «настоящих лидеров» – пассионарных фигур.** И в этой

связи пассионарность – способна стать одной из определяющих характеристик политических лидеров будущего.

ПРОТИВОСТОЯТЬ ПСЕВДОЛИДЕРАМ: ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЗАПРОС НА ПАССИОНАРНОЕ ЛИДЕРСТВО

Это тем более актуально, что **быстрые перемены, растущие темпы социально-экономической мобильности способствуют формированию и актуализации новых наборов идентичностей**, в том числе политических идентичностей, в том числе идентичностей, конфликтующих между собой. Происходит переход от более устойчивых, более стабильных систем идентичности к системам намного более динамичным.

При этом **формирование новых идентичностей сопровождается и будет сопровождаться процессами, ориентированными на сохранение прежних идентичностей: в том числе национальных, конфессиональных, региональных**. Эти процессы будут в большей степени осознанными, целенаправленными, политическими в узком смысле слова.

К исторически обусловленным, специфическим характеристикам современной российской политической системы – относятся развитая (и развивающаяся) система связей Российского государства с зарубежными соотечественниками, значительное количество граждан России, проживающих за рубежом, многогранная система связей Российского государства и других государств, ранее входивших в состав Советского Союза, а также стремление к сохранению и укреплению традиций дружественных внешних связей, основанных на конфессиональной общности,

общности этнических истоков, общности исторического опыта разных эпох.

При этом в число условий, влияющих на реализацию этих характеристик в настоящее время, входят попытки «сдерживания России», попытки ограничения ее возможностей сохранять и поддерживать исторически и культурно обусловленные внешние связи.

Конфликт идентичностей, ускорение темпов технологического развития – способны стать источником беспрецедентного повышения общественного стресса. **Политическим лидерам будущего предстоит уметь быть модераторами, предстоит уметь взаимодействовать с общественными группами, находящимися в состоянии стресса.** Энергия политической среды, в данном случае, может быть направлена как в неконкретизированный протест, так и в содействие контролируемому процессу перемен.

В условиях, когда многие характеристики внешней среды меняются бесконтрольно, стабилизирующим пунктом, ресурсом компенсации является восприятие обществом действий политических структур, управленческих структур как действий в интересах самого общества.

Все эти **изменения политической среды ограничивают возможности и перспективы политического лидерства, понимаемого как власть над той или иной группой людей, влияние на ту или иную группу людей.** И соответственно – **расширяют запрос на политическое лидерство как влияние на изменения в той или иной сфере жизни общества,** способность влиять на действия разных групп, разных политических сообществ, обеспечивать коммуникацию и взаимодействие политических сообществ.

Политическим лидерам будущего предстоит сочетать умения и навыки коммуникации в новых, цифровых средах, с умениями и навыками коммуникации через традиционные каналы. Это особенно актуально в связи с неравномерностью темпов развития как глобальной политической среды, так и внутригосударственной политической среды. Умения вести коммуникацию лицом к лицу не утратят своего значения.

ПОЛИТИКАМ БУДУЩЕГО ПРЕДСТОИТ РАСШИРИТЬ СПЕКТР КОММУНИКАЦИЙ

Можно говорить, что политическому лидеру будущего предстоит уметь использовать те каналы коммуникации, которые выберут для общения его сторонники и оппоненты. Определенной аналогией является практика ответа государственного служащего на обращение гражданина на том же языке, на котором поступило обращение.

Эти подходы критически важны для привлечения сторонников из рядов тех общественных слоев и групп, чье политическое участие на данный момент ограничено (самоограничено), кто проявляет тенденции к неучастию в легитимных формах политического процесса. Неучастие в голосовании на выборах и референдумах – наиболее распространенный пример такого самоограничения. При этом, в рамках демократического процесса, непредставленность позиций и интересов групп, не участвующих в голосовании, может расцениваться как серьезный дефект.

Пример того, как внедрение в практику новых технологий позволяет преодолеть ряд значимых ограничений для

политического участия, дает организация голосования на выборах Президента России в 2018 году: голосование вдали от места постоянного проживания без необходимости получать открепительный талон на избирательном участке в месте постоянного проживания.

Значимость устойчивых, в том числе официальных, коммуникационных площадок в той или иной форме для обеспечения политического успеха – осознана и зафиксирована достаточно давно. На определенном этапе (в том числе и в российской политической истории) для успеха партии считалось необходимым наличие собственного партийного печатного органа, легального или нелегального.

По отношению к ряду других политических систем XX века неоднократно высказывалось мнение, что формально беспартийные СМИ заняли ту нишу, которую ранее занимали политические партии. В настоящее время роль, которую в прошлом исполняли партийные газеты, играют коммуникационные площадки в сети интернет, как официальные, так и неофициальные.

Запрос общества на расширение политического участия – представлен, в том числе, ростом обращения в органы власти как по традиционным каналам, так и по каналам новых коммуникаций. Еще в большей степени он представлен как уже реализуемыми, так и предлагаемыми проектами информационно-коммуникационных платформ.

Новые технологии и новые организационные решения, наряду с изменениями политической ситуации, способствовали преодолению проблем того периода, когда пространство публичной коммуникации в известной степени сжалось (между, условно говоря, «современным» периодом и «позднесоветским»

периодом, когда в газеты и журналы, как было принято подчеркивать, мешками поступали читательские письма).

Однако, если новые технологии способствуют расширению постановки новых вопросов, они еще не определяют качества решения и самого факта решения этих вопросов. По многим оценкам, за ростом количества обращений граждан к власти, и особенно однотипных обращений – рост количества проблем, не получающих решения, рост вопросов, не получивших ранее ответа.

Резкий дисбаланс между объемом обращений граждан к Главе государства и к другим представителям власти также свидетельствует о недостаточно эффективной работе системы, об отсутствии либо объективных возможностей, либо умения политиков и управленцев регионального, местного, ведомственного масштаба решать возникающие проблемы. Но вместе с тем – свидетельствует о дефиците механизмов коммуникации общества и власти, позитивно воспринимаемых гражданами.

**НОВЫЕ ПЛОЩАДКИ ДИАЛОГА ДОЛЖНЫ БЫТЬ ПЛОЩАДКАМИ
СОВМЕСТНОЙ ПРАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ**

Сложившаяся ситуация делает необходимой и неизбежной реализацию новых подходов, создание новых площадок – в том площадок интерактивного диалога, цифровых диалоговых платформ. Но при этом платформ и площадок – напрямую связанных с процессами решения поставленных вопросов, осуществлением общественных инициатив.

От качества этой связи зависит потенциал выявления и объединения перспективных лидеров, сопровождения их политического роста, и соответственно – обновления общественно-политической повестки.

ЛИДЕРЫ БУДУЩЕГО – ОБЕСПЕЧИТЬ ТРАНСФОРМАЦИЮ

Важно, чтобы формирование политиков будущего не сводилось к освоению управленческих компетенций. Если компетенции квалифицированного управленца ориентированы на решение задач в заранее заданных политических условиях, то задача и призвание политического лидера – решение задач, связанных с трансформацией политической среды.

Трансформация тем более востребована, что в работе политической системы все отчетливее проявляется инерция. Расширяется число ситуаций и сфер, когда и где система направляет больше ресурсов на контроль выполнения, чем на само выполнение решения.

При этом – несмотря на расширение действий по инерции – реальный, практический опыт, в том числе недавний собственный опыт, уходит из поля рассмотрения. Анализ исторического и зарубежного опыта – несмотря на направление определенных ресурсов – часто остается формальностью. Показательно, что такие документы, как отчеты об исполнении бюджета – находятся на периферии внимания даже самих политических сил. Показателен также характер рассмотрения проектов и инициатив, идентичных ранее отвергнутым.

В ситуациях, когда неожиданных, непредвиденных изменений будет больше – будет необходимо уметь предсказывать, прогнозировать, предвидеть по крайней мере то, что с высокой вероятностью можно спрогнозировать и предсказать.

Формируя маршрут достижения стратегических целей, политическим лидерам будущего важно не допустить возвращения

ошибочных и опасных представлений, проявивших себя в начале 1990-х годов, что уже существуют правильные решения (как правило, решения по образцу зарубежного опыта), и достаточно их формально утвердить. Важно преодолеть и представления, что движению вперед мешают те или иные группы, и достаточно их отстранить от влияния на политические процессы.

ПОЛИТИКАМ БУДУЩЕГО НЕОБХОДИМО ВЕРНУТЬ ПОЗИТИВНУЮ ДИНАМИКУ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

Политические лидеры будущего должны видеть ограниченность потенциала предложений, направленных на радикальные изменения устройства и деятельности крупных структур. Действительно, необходимость принятия крупных решений в ограниченные сроки ярко проявилась в 2000-х годах. Однако эта необходимость в дальнейшем распространилась и на решения, которые, напротив, требуют широкого, длительного, подробного обсуждения.

Следует признать, что ориентация на принятие крупных решений (рассмотрение только этих решений как требующих внимания) – закрепились, и курс на принятие таких решений, без изучения ситуации, без прогноза последствий, является проблемой не только политического, но и управленческого процесса. Среди негативных последствий – необходимость внесения многочисленных поправок, полная отмена принятых решений, необходимость дополнительных, непредвиденных расходов на исправление ситуации. Симптоматичен во многом формальный характер таких документов, как пояснительные записки и

финансово-экономические обоснования, прилагаемые к законопроектам.

Политическим лидерам будущего предстоит изменить эту ситуацию. **Предстоит вернуть престиж «теории малых дел», востребовано внимание не только к стратегическим решениям, но и к решениям менее высокого порядка, точечным решениям – и непрерывный процесс поиска этих решений.**

Если сейчас общественно-политические дискуссии, политический процесс в целом фокусируются на вопросах общефедерального значения, политическим лидерам важно шире включить в общественно-политические дискуссии вопросы местного значения, на решение которых местные активисты и граждане могут оказывать ощутимое влияние. Это является и условием придания политическому процессу более стабильного характера, возможностью исключить представление о политическом процессе как совокупности отдельных кампаний.

Сочетание вопросов местной повестки и повестки общегосударственной способно обеспечить более равномерную представленность задач, более сбалансированную картину жизни страны в сознании общества. Нынешняя ситуация парадоксальна в силу того, что **российское общество является менее патерналистски настроенным, чем это отражено в публичных политических дискуссиях.**

Если в настоящее время более характерна концентрация на вопросах перераспределения, на вопросах «социального» характера, то **политическим лидерам будущего предстоит обеспечить повышение удельного веса вопросов экономического, технологического развития в общественно-политических дискуссиях.** Трудно ожидать крупных успехов в современном технологическом развитии, если вопросы технологического

развития не обсуждаются обществом, не сопровождаются общественной дискуссией.

Многие проблемы, решения которых сейчас воспринимаются как «антикризисные», как реакция на чрезвычайные ситуации – предстоит перевести из формата антикризисных кампаний в формат повседневных проектов. К ним относятся, в том числе, проблемы, связанные с утилизацией бытовых и промышленных отходов, переработкой вторичного сырья. Станет ли нынешняя ситуация именно в этой конкретной сфере основой формирования общероссийской политической силы или движения или станет частью повестки других, в том числе уже существующих политических сил или движений, остается до настоящего времени открытым вопросом.

Не стоит, однако, преувеличивать потенциал объединения исключительно вокруг решения таких проблем, как проблемы окружающей среды. Международный опыт демонстрирует, что «зеленые», экологически ориентированные политические силы как таковые смогли выдвинуть ограниченное количество лидеров. При этом сами экологические вопросы все в большей степени интегрируются в повестку лидеров ведущих государств мира, становятся одной из тех проблемных сфер, которые невозможно игнорировать (хотя – как показывает, в частности, опыт США – возможно отрицать их значимость).

Объединяя сторонников вокруг решения конкретных проблем, политическим лидерам будущего предстоит преодолевать отчуждение граждан от политической жизни. На практике, то явление, которое называют «отчуждением граждан от политики» приобретает характер отчуждения граждан от конструктивных форм политики и, напротив, определенное

повышение склонности граждан к поддержке или участию в несистемных, протестных формах политической активности.

Обращает на себя внимание, что **российская общественная активность, активность профессиональных сообществ все чаще носит подчеркнуто неполитический характер.** Это связано, безусловно, с особенностями российского законодательства. Однако это же свидетельствует о наличии тенденций к вовлечению общественных объединений и профессиональных сообществ в протестную активность (или, по крайней мере, серьезных оснований для таких опасений).

УСЛОВИЕ УСПЕШНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ – ПРЕОДОЛЕНИЕ
ОТЧУЖДЕНИЯ ГРАЖДАН ОТ ПОЛИТИКИ

И знаком, и мощным стимулом отчуждения от конструктивных форм политического участия является избыточно эмоциональный и конфликтный тон общественно-политических дискуссий, проявляющийся и в сфере новых коммуникаций, и в традиционных СМИ. Задача преодоления отчуждения граждан от политики требует, чтобы политическим дискуссиям был придан более практический, реалистичный, взаимоуважительный характер. Это должно быть осознано лидерами как политическая задача, задача изменения условий политической среды, напрямую связанная с обеспечением успешной трансформации политической системы.

В обсуждении многих проектов – участвует узкий и зачастую стабильный круг экспертов. И результаты такого обсуждения, и особенно их характер – способствует нарастанию недовольства в рядах профессиональных сообществ. Смежной проблемой является

работа на широкую публику там, где нужен диалог с профессионалами и блокирование альтернативных предложений без попыток придания им конструктивного характера.

Факт неинформированности политически активных граждан, политических лидеров – усиливает опасность принятия неэффективных, деструктивных по своим последствиям предложений. Закрытость, изоляция структур, где формируются и обсуждаются законодательные решения, в данном случае способна не блокировать протест, а напротив, сократить потенциальную поддержку.

При этом ресурсы, направляемые на разъяснительную работу государственных структур, в целом возрастают. Здесь, как и в большинстве других сфер общественной жизни, на первом месте по актуальности – не увеличение задействованных ресурсов, а повышение эффективности их использования.

Политическим лидерам будущего предстоит быть организаторами гражданского просвещения. Необходима ликвидация пробелов в знаниях общества о возможностях политического участия. Востребовано формирование актуального минимума знаний о государстве, необходимого для результативного участия в политической дискуссии. Повышение активности диалогово-разъяснительной работы прямо связано с повышением качества политического образования, организации дальнейшей подготовки перспективных политических лидеров.

В целом, **формирование и деятельность политических лидеров будущего связано с необходимостью обеспечить большой простор для политических решений в широком смысле слова, а не только решений, закрепленных в законодательном порядке.** Поскольку ситуация меняется динамично, и эти изменения невозможно предусмотреть заранее, **модель жесткого**

законодательного регулирования неизбежно – и все сильнее – отстает от потребностей общества. Во многих сферах нарастает необходимость более масштабного перехода от решений, прямо предусмотренных законом – к решениям, не противоречащих закону.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОВЕСТКИ ПРОРЫВНОГО РАЗВИТИЯ МЕНЯЕТ РОЛЬ ПАРЛАМЕНТА, РОЛЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Одновременно, **востребована поддержка принимаемых законов определением механизмов их реализации.** Эти механизмы – в настоящее время в основном отдаваемые на усмотрение исполнительных органов власти – должны становиться предметом детального рассмотрения и утверждения представительными органами, парламентом. **Усиление контрольных функций представительных органов, усиление роли представительных органов в бюджетном процессе – может и должно рассматриваться как часть процесса закрепления за парламентом всей полноты его законодательных прав.**

Новая роль парламента должна быть обусловлена прежде всего необходимостью его включения в трансформационную повестку, в повестку обеспечения технологического рывка, заданную национальным лидером. Это требует переосмысления роли не только парламента в целом, но и депутатских объединений, и каждого депутата.

Такое переосмысление не может не иметь характера национальной общественно-политической дискуссии, ориентированной на обновление механизмов взаимодействия власти и общества, на определение перечня приоритетных для

общества проблем и включение механизмов их решения в стратегию общенационального развития. И соответственно – на **формирование характеристик новой конкурентной среды, благоприятствующей возвращению политических лидеров и развитию инструментов политической коммуникации.**

ЕДИНЫЙ ДЕНЬ ГОЛОСОВАНИЯ И ОБРАЗ ПОЛИТИКА БУДУЩЕГО

Результаты Единого дня голосования-2018, в целом ставшего успешным для «Единой России», зафиксировали и определенную степень общественного недовольства, определенный рост чувства протеста. Эти настроения ищут своего воплощения в политической жизни, но в Единый день голосования это происходило, в основном, на поле системной политики. При этом, найденный выход является исключительно временным.

Произойдет ли в дальнейшем возвращение протестных избирателей к кандидатам «Единой России» или близких по настрою сил, утверждение в рядах партий системной оппозиции или уход в поддержку несистемных действий – это будет зависеть от действий конкретных партийно-политических сил, а принципиально важный этап решения – и важный этап обновления политического лидерства – окажется связан с Единым днем голосования-2019, в том числе с выборами в Москве и Санкт-Петербурге.

Итоги Единого дня голосования-2018 продемонстрировали и определенный дефицит ряда политических компетенций, которые будут иметь критическое значение для политических лидеров будущего. Среди таких компетенций, объем которых предстоит наращивать российскому «политическому классу»:

- умение формировать коалиции. В ходе вторых туров, последовавших за Единым днем голосования, если и обозначились некие объединения, то объединения протеста. Ни победившие, ни проигравшие не смогли создать во втором туре реальные коалиции политических сил.

- **умение предлагать повестку, актуальную в масштабах региона и муниципалитета.** Там, где были предложены решения проблем, важных для жителей территории, и было продемонстрировано начало решения ряда таких проблем, это помогло компенсировать негативные для кандидатов явления, связанные с общефедеральной повесткой.

- **умение прогнозировать развитие электоральных событий и оперировать этой информацией.** Во всех регионах, где впоследствии состоялись вторые туры, и в некоторых регионах уже в ходе вторых туров, вероятный результат не был спрогнозирован своевременно либо прогнозы не были в должной мере учтены в ведении кампании.

- **умение противостоять популизму, не впадая в популизм.** Сценарий противостояния кандидатам, выступающим под популистскими лозунгами, за счет популистских лозунгов, до настоящего времени остается реальностью.

- **умение развивать инфраструктуру политической конкуренции.** Примером территорий с искусственно ограниченной конкуренцией в современной политической системе могут служить регионы, возглавляемые представителями оппозиционных сил, ранее назначенными на эти должности решениями Главы государства.

- **умение формировать и развивать проекты, связанные с современными технологиями коммуникаций.** Эти ниши до настоящего времени остаются сравнительно малоосвоенными. В сфере владения современными информационно-коммуникационными технологиями существует угроза отставания представителей системных партий от целого ряда значимых общественных групп, от потенциальных сторонников (прежде всего молодых).

В том числе в наращивании и реализации этих компетенций политикам будущего предстоит проявить свои качества политических лидеров: способность мотивировать других, аналитический и творческий потенциал, решительность и коммуникативность. И, несомненно – само желание и готовность быть политиком, не сводя свою деятельность к деятельности функционера.

ДЛЯ ЛИДЕРОВ БУДУЩЕГО ПРИНЦИПИАЛЬНО ВАЖНЫ КАЧЕСТВА ПОЛИТИКА, НЕ ФУНКЦИОНЕРА

Необходимо добавить, что в условиях, когда большинство граждан и большинство «политического класса» поддерживают национального лидера, заявления кандидата о своей поддержке национального лидера и даже его восприятие гражданами как последовательного сторонника национального лидера сами по себе не гарантируют успеха, не являются залогом результата. Это обстоятельство уже успело стать серьезным вызовом для кандидатов «Единой России».

Тем не менее, Единый день голосования вновь подтвердил, что **идейные основы и принципы, связанные с формированием политических лидеров будущего – это основы и принципа курса национального лидера.** Результаты выборов показали, что реальной альтернативы данному курсу в современном политическом поле не существует, и серьезные политические результаты – в том числе в сфере обновления политического лидерства – возможны только в рамках реализации данного курса.

В целом, **обращение к опыту и результатам деятельности Владимира Путина как мирового лидера и национального лидера**

современной России имеет исключительное значение для формирования политических лидеров будущего. Без преувеличения можно сказать, что без серьезного изучения и осмысления этого опыта не обойдется ни один будущий российский политический лидер – от лидеров общефедерального уровня до активистов, действующих в муниципалитетах и гражданских объединениях.

Характеристикой российских политических лидеров будущего не может не быть чувство принадлежности к общероссийскому политическому сообществу. Эта принадлежность может быть осознана и как обязанность, и одновременно – как право и конкурентное преимущество. **Содействие сохранению и укреплению общероссийской гражданской идентичности (чувства единства страны) в глобальном мире становится миссией политических лидеров будущего.**

Политическим лидерам будущего – во взаимодействии с действующими политиками – **предстоит реализация запроса политической среды на реализацию ценностей суверенитета, но одновременно – ценностей справедливости.** Следует подчеркнуть, что в зарубежных странах не найдены подходы к решению вопросов социальной поддержки в XXI веке, которые могли бы послужить моделью для современной России. И это, соответственно, расширяет не только актуальность, но и возможности поиска российской политической системой тех решений, которые могли бы впоследствии стать позитивным примером для других.

Подчеркнем, **формирование политических лидеров будущего – это и формирование политических структур.** Более централизованные структуры лучше отвечают на традиционные вызовы, но хуже подготовлены к новым вызовам. Блокировки

социальных сетей в ряде стран в дни политических протестов дают примеры того, как политические и управленческие структуры традиционного типа оказываются в ситуации отставания от малых политических групп.

Политические перспективы политических сил традиционного типа во многом будут зависеть от того, смогут ли они освоить новые подходы, в том числе эффективно использовать информационно-коммуникационные технологии.

ПОТЕНЦИАЛЬНЫМИ КОНКУРЕНТАМИ И ПЕРСПЕКТИВНЫМИ ПАРТНЕРАМИ ПАРТИЙ СТАНОВЯТСЯ НОВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ

Возможности, которыми раньше располагали крупные структуры, теперь более доступны малым группам. С точки зрения эффективности, малым группам может быть передан ряд задач, которые раньше решались через такие структуры, как крупные политические партии. Соответственно, данные процессы будут развиваться. Вопрос заключается в том, будут ли они развиваться при содействии политических сил традиционного типа, но дружественного характера, или при их противодействии.

Современные партии, в странах с альтернативными выборами – ориентированы прежде всего на выборы, сконцентрированы на победе на выборах. Часто (в том числе в России) – это прямое требование законодательства.

И в этом – **исходно встроенная ограниченность потенциала партий для выращивания лидеров, даже если централизованные,**

иерархические механизмы компенсированы за счет механизмов внутрипартийной демократии.

Лидеры, ориентированные на сугубо партийную работу, могут испытывать сложности в определении того, что делать после выборов и кроме выборов. В современных условиях наиболее распространенный, традиционный ответ – готовиться к новым выборам – становится все менее точным.

Политическим лидерам будущего предстоит работать не только на выборах и не только для выборов. Концентрация исключительно на сохранении и увеличении собственной поддержки, в том числе за счет отказа от принятия решений – будет все неизбежнее приводить к утрате лидерских качеств (возможно, при формальном сохранении лидерских позиций).

Политическим лидерам будущего предстоит уметь воспринимать снижение общественной поддержки – особенно в результате принятия непростых решений – как нормальное, неизбежное явление политической жизни. Им предстоит научиться видеть более отдаленную перспективу и уметь принимать такие решения, которые способны вернуть и повысить уровень поддержки тогда, когда проявятся результаты этих решений.

Для политического лидера будущего – это должно быть важнее, чем повышение общественной поддержки непосредственно в момент принятия.

Таким образом, **в сегодняшних условиях возрастает потенциал более мобильных, открытых, гибких структур – движений, платформ, сетевых объединений.** Создание в 2018 году Информационно-технологической общественной платформы стало примером появления такой структуры.

В российских условиях нехватка мобильных, открытых, гибких структур – все больше ощущается именно на том участке политического поля, где сконцентрирована массовая поддержка, поддержка избирателей. В результате, вся политическая система становится менее устойчивой и эффективной, чем могла бы быть. Если бы новые структуры участвовали в выборах в Единый день голосования-2018, весьма вероятно, что именно их кандидатам в территориях, где «Единая Россия» не выиграла, могли быть отданы голоса, ушедшие нынешним победителям.

Повторим, существующая российская партийная система очень молода. Еще совсем недавно в Государственной Думе работали представители избирательных блоков. Именно в форме блоков начинали свою историю и добивались успеха целый ряд политических сил, сегодня ставших партиями.

ВОЗРАСТАЕТ АКТУАЛЬНОСТЬ ОБНОВЛЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПАРТИЯХ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ВЫБОРАХ

Крупные партии в их нынешнем виде – сравнительно новое явление и вопрос, надо ли менять систему выборов, допускать ли блоки к участию в выборах – является одним из тех вопросов, которые могут и должны обсуждаться в процессе обеспечения политической трансформации и политического сопровождения технологического рывка. Уже это **обсуждение перспектив развития избирательного законодательства могло бы содействовать диалогу между партиями и другими общественными силами, содействуя формированию новой модели политического диалога.**

В условиях усложнения и повышения темпов развития технологий и общественных процессов важно снижать барьеры доступа к конструктивному участию в политической жизни. **Предстоит целенаправленно расширять возможности политического участия – и особенно для того, чтобы выявлялись и формировались политические лидеры будущего.**

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Задача технологического, экономического рывка требует трансформации российской политической системы. Временные рамки предстоящей трансформации совпадают с намеченными сроками достижения национальных целей – сроком полномочий Главы государства (до 2024 года).

Важнейший промежуточный этап трансформации – выборы депутатов Государственной Думы (2021 год или ранее).

Одним из результатов и одновременно условием успешной трансформации является формирование нового поколения политиков – политических лидеров будущего.

Востребованы новые лидерские качества, компетенции работы в новой технологической и общественной среде с более высокими темпами изменений, работы в условиях глобализации, в условиях «сетевое общества».

Новые технологии создают как возможности (коммуникации по линии политики - общество), так и ограничения (возможность создания псевдолидеров) для формирования политических лидеров будущего.

В числе условий, благоприятствующих становлению нового поколения политических лидеров: наличие позитивных примеров политического лидерства (Владимир Путин), возможность совместной работы нового поколения политических лидеров и действующих политиков.

В числе условий, препятствующих формированию политических лидеров будущего: состояние политической среды (в

т.ч. централизация, дефицит инициативы, дефицит прецедентов смены партийного руководства).

При этом появление политических лидеров будущего – особенно как пассионарных фигур – возможно только в условиях более конкурентного, чем в настоящее время, политического процесса.

Этапами повышения уровня политической конкурентности, наряду с выборами депутатов Государственной Думы (2021 год или ранее), могут стать региональные выборы 2019 и 2020 года.

Востребовано:

- целенаправленное изменение партийно-политической системы (содействие появлению и развитию новых субъектов – политических движений, общественных платформ, сетевых структур),

- содействие созданию новых дискуссионных, диалоговых общественно-политических площадок (с широким использованием возможностей новых коммуникаций),

- изменение роли парламента и других представительных органов власти (усиление роли в бюджетном процессе, сокращение мелочного и декларативного законодательного регулирования при усилении роли парламента в определении процессов реализации принимаемых законов, снижение барьеров для участия в выборах и участия в иных конструктивных формах политической активности).

Вопросы любых изменений российской политической системы должны рассматриваться с точки зрения содействия или препятствия достижению целевых ориентиров 2024 года.